

"Куда делись все хорошие люди? В основном на кладбища". ██████e██████. с██ - Dread Emperor Malevolent III, the Pithy Running показался мне лучшей частью доблести в этом деле. Первая нежить, с которой я расправился, была, конечно, не из простых, но с каждым мгновением из воды появлялись новые, и сражаться в грязи становилось все утомительнее. Я не был уверен, что произойдет, если я умру здесь, но последние слова Блэка, вероятно, были не только сарказмом, но и реальным предупреждением. Один из шамблеров подобрался достаточно близко, чтобы дотянуться до моей руки, но он был до смешного медлителен - мало ли что, - поэтому я с размаху ударил его по голове двумя руками. Плоть и кости раскололись, как перезревший инжир, и тварь ушла обратно в то место, откуда выползла, погрузившись в воду. Я бросил взгляд на свою спину и скривился, увидев, что даже этих нескольких мгновений хватило, чтобы остальные ублюдки настигли меня. Их должно быть не меньше пятидесяти?

А болото, похоже, продолжало кровоточить нежитью каждый раз, когда я моргал, так что я определенно не мог позволить себе увязнуть в нем. Во рту все еще стоял привкус отвратительной воды, поэтому я сплюнул в сторону, забравшись на пень и ища выход из этой передрыги - почему-то мне казалось, что забраться на дерево и закрыть глаза не получится.

Строение вдали стояло на том же месте, что и раньше. По форме оно напоминало башню, хотя я не мог разглядеть, насколько оно высоко. Зато было видно, что холм, на котором она стояла, находился за пределами болота, и в данный момент там не было моих друзей-зомби. Скорее всего, это ловушка, подумал я, но все же лучше, чем быть растерзанным ордой стонущих имбецилов. На краю зрения мелькнуло что-то, и я чуть не вздрогнул: что-то пыталось поймать мою ногу. Но острое меча зацепило запястье на полпути, и я удивленно моргнул, когда нежить с воплем отпрянула. Я... не должен был этого делать. Я был быстр, но я точно знал, насколько я быстр - я учился этому заново с каждым новым набором синяков в Яме. Мне был знаком тот ненавистный момент, когда ты видишь приближающийся удар, но знаешь, что не успеешь его заблокировать, и это был один из таких моментов.

Но вместо этого мое тело отреагировало мгновенно, без единого удара сердца между осознанием необходимости движения и самим движением.

"Имя", - прошептал я, немного ошарашенный. Я еще даже не был оруженосцем и не собирался им становиться еще какое-то время, если я понял суть того, что сказал Блэк, а уже мог делать такие вещи? Недаром говорят, что герои, не задумываясь, берут целые крепости, заполненные солдатами. Неудивительно, что злодеи расправляются с целыми группами героев. Впереди уже поднимались силуэты, замусоривая дорогу к холму в попытке окружить меня, поэтому я спрыгнул обратно в болото и двинулся в путь. Зомби, который едва не настиг меня, был совершенно бесшумен: он вынырнул из воды без единого звука и не подал никакого сигнала перед тем, как нанести удар. К этому следует добавить, что он пытался не убить меня, а замедлить? Это означало, что они стали умнее. Чем дольше я здесь остаюсь, тем сложнее им приходится. А еще это значит, что моя душа - та еще сука, - пробурчал я себе под нос. Я протиснулся сквозь грязь так быстро, как только мог.

Даже здесь было всего по щиколотку грязи, так что я был немного быстрее своих преследователей - хотя и не настолько, чтобы чувствовать себя комфортно. Справа от меня из грязи поднялся еще один, и я, пригнувшись, обогнул дерево, чтобы освободить немного места. Я представил себе, что выглядел бы довольно нелепо, если бы кто-нибудь увидел меня. Даже толкаясь, я был едва ли быстрее человека, идущего по твердой земле, а медлительная нежить представляла угрозу только из-за своей многочисленности. Не совсем та борьба, о которой слагают эпические поэмы. Мне удалось, казалось, целую вечность избегать их, прежде чем я понял, что играю им на руку: Мне стоило больших усилий обойти их, чем ввязаться в драку, о чем уже свидетельствовали струйки пота, стекавшие по моей шее. Выплюнув одно из самых

грубых ругательств, подслушанных в доках, я расправил плечи и потащился прямо на узел шамблеров, преграждавших путь.

Я вонзил острие короткого меча в горло ближайшего из них, и он освободился, выдернув клинок, но двое других уже были на мне. То, что, похоже, в какой-то момент могло быть женщиной, впилось зубами в мою руку, и я зашипел от боли - я отбросил ее, ударив по виску рукоятью меча, а свободной рукой попытался удержать последнюю. Зомби сдалась, хотя несколько ее зубов так и остались в моей плоти. Можно ли заразиться от безымянного видения? Боги, я надеялся, что нет. Отрубить тянущуюся руку последнего неживого было делом пары размеренных взмахов, пока я уворачивался от женщины, пытавшейся укусить меня во второй раз, а затем путь стал достаточно свободен, чтобы я мог протиснуться вперед. Чуть выше лежало поваленное дерево, которое позволило мне увеличить расстояние между нами, когда я взобрался на него, хотя дерево было мокрым, а опоры сложными.

Взглянув на холм впереди, я понял, что нахожусь на полпути, и, стиснув зубы, принялся за работу, не переводя дыхания. Рана от укуса на руке пульсировала, и это окончательно утвердило меня в решении больше не ввязываться в драку с такими узлами. Я не привык сражаться с несколькими противниками, и не мог позволить себе получать рану каждый раз, когда сталкивался со стаей. Я предпочитал рубить одинокую нежить, пробираясь между деревьями, не сводя глаз с холма: меньше всего мне хотелось заблудиться в этом проклятом болоте. Когда один из них выскочил из-за дерева, я получил царапину на лице и, впившись мечом в его грудь, скрежетнул когтями. Она была легкой, но мне очень повезло, что она не оказалась выше: Мне уже приходилось сражаться с кровью в глазах, а это всегда было неприятно. Чем ближе я подходил к холму, тем тоньше в земле становилась нежить. Все меньше и меньше узлов, а потом они и вовсе перестали подниматься.

К тому времени, когда вода превратилась в мокрую землю, их уже не было видно. Опустившись на колени, я прислонился к дереву и рискнул на мгновение закрыть глаза.

Боже, как я был измотан. В "Ямах" все было совсем не так. Я проводил только один бой в день, и они никогда не продолжались так долго. Противники были опаснее, но они никогда не уничтожали меня силой численности. Если бы я хоть раз оступился в воде, все было бы кончено. "Чтоб меня", - прошептал я. "Плачущие небеса, я надеюсь, что добрый близнец не собирается превращать это в битву".

Я подтянулся и подождал еще несколько мгновений, чтобы перевести дух. Теперь я был достаточно близко, чтобы хорошо рассмотреть холм и башню на нем. Белая каменная башня, хотя я ее не узнал, поднималась все выше и выше, чем я мог видеть сквозь верхушки деревьев. Надеюсь, моя душа не настолько осел, чтобы сделать так, что мне придется подниматься по лестницам на такую высоту, хотя, учитывая, через какое дерьмо она меня до сих пор протаскивала, я на это не очень-то рассчитывал. Выбраться с окраины болота теперь можно было быстрее, так как земля стала твердой: я обошел несколько прудов, на случай если там что-то притаилось, но, честно говоря, я был слишком счастлив, что меня не преследует горящая орда нежити, чтобы жаловаться на утомительность выхода из трясины. Когда я наконец выбрался из-за деревьев, меня ждал первый сюрприз: башня продолжала подниматься вверх.

Она уходила в небо, а затем соединялась с каким-то разросшимся городом, покрывавшим мрак на многие километры. Все это было перевернуто вверх дном, а самые высокие каменные шпили выглядели так, будто в любой момент должны были рухнуть вниз. От одного взгляда на это зрелище у меня снова появился зуд под ногами, который я связывал со своей давней боязнью высоты. Даже продолжая сокращать расстояние, я едва мог разглядеть, где начинались камни,

из которых состояла башня, и где начиналась следующая: любому, кто не присматривался бы к ней слишком внимательно, она показалась бы сделанной из одного блока камня. Посередине зиял дверной проем, возле которого, совершенно неподвижно, стояла пара закованных в латы рыцарей. Доспехи были пустыми, как я увидел, подойдя ближе, и сделаны из чего-то похожего на серебро. Я приподнял бровь. Серебро? Это было самое глупое, что я мог придумать дляковки доспехов, за исключением, может быть, золота - это был мягкий металл, любой полуприличный клинок мог бы прорезать его насквозь.

Однако алебарды, которые они держали в руках, были стальными, и это была уже совсем другая история. Осторожно, не выпуская меча из рук, я проследил за их оружием и рискнул сделать шаг между ними. Тут же алебарды опустились, преграждая мне путь.

"Что ж, - размышлял я, - вот вам и легкий путь. Лучше бы не было бесконечного потока таких, как вы, внутри, потому что мне хотелось бы верить, что моя проклятая душа немного оригинальнее". "Тебе не нужно с ними бороться", - прервал меня голос. "Тебе просто нужно оставить эту... штуку снаружи". За дверью стояла женщина, и я во второй раз получил возможность взглянуть на свою более взрослую версию. На этот раз на ней не было шрама, и вместо доспехов на ней была безупречно белая одежда. Волосы были коротко подстрижены, что мне никогда не шло, но ей очень шло: лицо стало взрослее, щеки тоньше, нос не такой выдающийся. Кроме того, она сейчас смотрела на мой меч так, словно он был использован для убийства ее дальних родственников. "Да", - резко ответил я ей. "Я его не отдам. Не сейчас, когда у тебя есть твои маленькие друзья с алебардами". Мой новый двойник нахмурился. "У меня нет оружия, и они останутся снаружи", - ответила она.

"И я должен верить вам на слово?" "Если вы хотите войти в башню", - сказала она мне, и я узнал ее тон. Я и сам не раз использовал его, когда давал понять потенциальной угрозе, что не намерен отступать. Стоило ли рисковать? Я не знал, насколько трудно будет уложить рыцарей, да и сам я сейчас был не в лучшей форме - пульсация в руке, куда меня укусили, постоянно напоминала об этом, не говоря уже об усталости в костях. Впрочем, болотная сука назвала этого близнеца "хорошим", так что, возможно, стоит рискнуть. И все же... Двигаясь быстрее, чем я мог себе представить, я пробил ближайшему рыцарю нагрудную пластину, пригвоздив его к удивительно мягкому камню позади него. Я отошел, спокойно поднимая руки, когда другой рыцарь поднял алебарду. "Без оружия, видите?" с улыбкой сказал я другой женщине.

Старший двойник нахмурился, но кивком подтвердил свою правоту и отошел в сторону, чтобы я мог войти. Внутри башни было пусто, если не считать единственного кресла посреди комнаты: старое обтесанное дерево, светло-коричневое и хорошо отполированное. Не то чтобы это было так: стены были покрыты разноцветной мозаикой. На них были изображены ежедневные сцены из, как я понял, моей жизни: уроки в приюте, вечера в "Гнезде", даже драки в "Яме". Стены башни уходили вдаль, заканчиваясь захватывающим дух видом на город, который я уже видел сверху. Зуд вернулся, но я с легкостью практиканта подавил его: с этим страхом я уже справился, и не собирался позволять ему снова вползать в мою жизнь. До определенного момента стены оставались пустыми, как я предполагал, чтобы освободить место для остальной части моей жизни. Я прищурился, пытаюсь разобрать одну из сцен, которые я не мог узнать, но освещение внутри было недостаточно хорошим. Впрочем, у меня был проводник.

"Вот этот", - спросил я, указывая на объект своего любопытства. "Что на нем изображено?" Другая девушка бросила на меня неодобрительный взгляд. "Тот случай, когда ты подглядывала за Дунканом Брехом сквозь щели, когда он переодевался", - сказала она. Я усмехнулся. "И это заслуживает целой сцены? Он не такой уж и красавчик". Добрая Близняшка, похоже, не разделяла моего веселья: она проигнорировала меня и направилась к креслу, осторожно заняв его и оставив меня стоять рядом, как просительницу. Я вздохнул. А я-то, глупый, надеялся, что

она не будет такой же занудой, как та, другая. "Ну что, - хмыкнул я, - выкладывай". Перед тем, как я зарезал вторую, она засомневалась в том, что я "мягкосердечный". Что за топор у тебя в руках?" "Топор, который мы должны наточить", - спокойно поправил двойник. "Все, что вы здесь видите, все, через что вам пришлось пройти, - все это от вас. Мы озвучиваем ваши сомнения, не более того".

"Значит, я несу ответственность за этих чертовых зомби?" пробормотал я. "Это уже совсем другой уровень ненависти к себе". Девушка в белом халате невесело улыбнулась. "У тебя есть убеждение, что все, что стоит иметь, можно получить легко. Ваше приключение на болоте - отражение этого". Интересно, но не то, ради чего я сюда пришла. Если бы я хотел, чтобы мне прочитали лекцию, я бы сел в кабинете Матроны и рассказал ей, что сражался в Яме. "Потрясающее открытие", - сказал я ей наотрез. "Все меняет. Полагаю, этого недостаточно, чтобы отменить эту часть сна?" В ее глазах промелькнула вспышка гнева, и я был почти уверен, что добился от нее чего-то, кроме снисхождения. "Хотелось бы надеяться, что вы отнесетесь к судьбе своей души более серьезно, Кэтрин Фаундлинг", - прогремела она, и ее голос эхом отозвался в пустой башне.

"Я бы отнесся к этому серьезно, если бы думал, что то, чему я здесь научился, что-то значит", - ответил я, наслаждаясь тем, что сохраняю спокойствие перед лицом ее гнева. "Но это не так. Это просто работа, которую я должен выполнить, прежде чем вернуться в сознание и жить дальше". "Да", - проговорила она, заставляя себя вернуться к подобию спокойствия. "Твоя жизнь. Как злодей, служащий Грозной Империи Прэс". Я нахмурился. "Так всегда и было задумано", - напомнил я ей. "Теперь я просто пропущу несколько шагов, получив Имя, вместо того чтобы медленно подниматься по карьерной лестнице в Легионах". "Если ты не понимаешь, что принятие Роли меняет все, - сказала она, - то ты глупец. Ты связываешь себя со Злом. Поддерживать его законы, отстаивать его дело". "Не хочу заострять на этом внимание, - пробурчал я, - но законы Империи - единственные законы на данный момент. И давай не будем делать вид, что я буду отстаивать то, чего не хочу, потому что, если ты действительно часть моей души, ты должна знать об этом лучше".

Двойник наклонилась вперед, в ее глазах горел задорный огонек. "Есть еще один закон. Тот, которому тебя учили в Доме Света. Твори добро. Отстаивай правоту. Защищай невинных, борись за правое дело". "Ты хочешь, чтобы я стал героем", - понял я. "Это... Мне кажется, у меня даже не хватит слов, чтобы сказать тебе, насколько это глупая идея. Давай на время забудем, что мое тело находится в непосредственной близости от по крайней мере двух стихийных бедствий, хотя этого должно быть достаточно. Герои постоянно пытаются "освободить" Кэллоу, Близнец-идиот. Ничего не выходит". Я сделал шаг вперед. "Они пытаются, может быть, взбудоражить какой-нибудь город на юге, а потом умирают. Они достаются Ассасину, или Легионам, или Аду, я даже слышал, как Блэк сам уложил нескольких. Некоторые даже не добираются до самого Кэллоу, прежде чем их поймают". "Ты уже здесь", - ответила она. "Ты знаешь Лора, знаешь свой народ. Все, что им нужно, - это кто-то, кто поднимет стандарт, и они сплотятся".

"Они будут бунтовать", - поправил я. "И их разгонят. Тогда, как я представляю, моя голова будет выглядеть очень праведно, пронзенная шипами вместе с их головой над городскими воротами". "И это твой ответ?" - прорычала она. "Это будет слишком трудно? Слишком трудно, чтобы не стать еще одним орудием Империи вместо того, чтобы поступать правильно?" "Я за то, чтобы поступать правильно", - ответил я категорично. "До тех пор, пока это не становится глупым поступком. Это не история, болван. Мы живем этим. Если мы облагаемся, погибнут реальные люди, и мы умрем вместе с ними, так ничего и не добившись". "Лучше ничего не добиться, чем добиться плохого", - сказала она мне.

И вот тут-то мы и разделились, понял я. Тот, другой, в болоте, думал, что достаточно просто убить всех, кто заслуживает убийства, но это было детское мышление. Таких, как Мазус, всегда будет больше, больше мелких тиранов, опьяненных властью и жадностью. Просто убрать их было недостаточно: нужно было изменить систему, стоящую за ними, механизм, который позволил им подняться так высоко. Эта же считала, что достаточно просто быть Доброй. Что раз ты поступаешь правильно, то в конце концов победишь, злодеи будут отправлены на тот свет, и все будут радоваться. В реальной жизни все было не так. Иногда победить Зло невозможно, и единственный способ изменить ситуацию - это проявить терпение и смекалку.

"Ничего не делать - это хуже, чем быть Злом", - сказал я ей, шагая вперед. "Убивать людей из-за того, что ты не хочешь идти на компромисс, еще хуже, чем быть Злом. Я собираюсь что-то изменить - может быть, не все, но достаточно. И если для этого придется запачкать руки, я смогу с этим смириться. Мне не обязательно быть хорошим человеком, чтобы сделать мир лучше". Она открыла рот, но я уже был на ней, и мои пальцы сомкнулись вокруг ее горла. "Нет", - прорычал я. "Ты сказала достаточно, и мы закончили". - Второй раз за два дня я проснулся в незнакомой комнате.

Надеюсь, что обмороки не станут неотъемлемой частью моего пребывания в Империи, потому что это уже начинало надоедать. Кровать, на которой я лежал, больше подходила для семьи из четырех человек, чем для моего скудного тела, и, судя по ощущениям, я был уложен под настоящие шелковые простыни. Ну что ж. Далеко мы ушли от приюта, не так ли, Кэтрин Фаундлинг? Я вздохнула и позволила себе на мгновение насладиться их ощущением, откинув голову на подушки и не желая открывать глаза. Я чувствовала себя... на удивление хорошо, если не считать тупой пульсации в том месте, где меня укусили во сне. Чувства обострились, как будто я просто хорошо выспался, а не пережил видение имени с сомнительной символикой. Через несколько вдохов новизна происходящего улетучилась, и я поднялся на ноги, напугав слугу, наводившего порядок у окна, в которое проникал солнечный свет. Молодой человек, каллоуэн, если судить по цвету кожи, одетый в дворцовую ливрею.

"Леди Найденыш, - поклонился он с таким видом, словно его поймали с рукой в банке, полной меда. "Приношу свои извинения, я не хотел вас будить". "Леди Найденыш", - повторила я, несколько озадаченная. "Прикольно. Если бы я знал, что для того, чтобы стать дворянином, нужно всего лишь зарезать кого-нибудь во сне, я бы уже давно это сделал". Слуга выглядел весьма встревоженным, но старался не показывать этого слишком явно. "Лорд Блэк распорядился, чтобы ему сообщили, как только вы проснетесь, миледи, - сказал мужчина, не отрывая взгляда от пола. "Я прошу вашего разрешения сделать это. Одежду для вас приготовили у ванны". Ванна? Не ожидала, что так скоро после несчастья погружусь в роскошь, но я не жалею. "Ты, - я сделал неопределенный жест, - иди и сделай это, я полагаю". Слуга снова извинился и с поклоном вышел из комнаты, закрыв за собой дверь. "Леди Найденыш", - повторила я, усмехаясь про себя. Это название больше походило на злую шутку, чем на что-либо другое.

Подкидыш - это не настоящее имя, а то, что вписывали в книгу учета рядом с именем сироты, когда его подбрасывали. Все равно что надеть шубу на свинью. Упоминание о ванне заставило меня подняться на ноги и соскользнуть с кровати с очередным вздохом удовольствия. Мне действительно нужно было позаботиться о приобретении таких простыней, если я, конечно, поселюсь где-нибудь, пока буду сквайром. Босыми ногами я подошла к окну, скинула с себя промокшую от пота рубашку, в которой легла в постель, и бросила ее на пол. Я никогда не носила нагрудные бандажи: я не была настолько кривой, чтобы нуждаться в них, поскольку кто бы из моих родителей ни был Деораитом, он проклял меня своей типично стройной фигурой. Мои родители, хм. Давненько я о них не вспоминал. Я понятия не имела, кем они были - да и были ли, насколько я знала, - поскольку в Доме для трагически осиротевших девочек не велось

записей, в которые я могла бы залезть.

Правда, меня подбросили немного позже Завоевания, так что, скорее всего, я не был ребенком погибшего солдата.

Из окна открывался прекрасный вид на ухоженный сад со скульптурными живыми изгородями и экзотическими цветами. Несколько садовников уже работали, но мне было совершенно все равно, заглянет ли кто-нибудь из них в окно: в общежитиях было достаточно уединения, и я давно отвыкла от подобной стеснительности. Я задумчиво провела пальцами по оконному стеклу, наслаждаясь тем, как цветное стекло окрашивает мои пальцы в зеленый и красный цвета. Импортное, должно быть. Гильдия стеклодувов не занимается подобными работами, так что это, скорее всего, из княжества. Слуга упомянул о том, что мой новообращенный учитель велел сообщить ему, когда я проснусь, и я, недолго думая, двинулся к дверному проему, выходящему на кровать. Мне еще никогда не доводилось пользоваться настоящей ванной, и я хотел использовать этот шанс с максимальной пользой. Другая комната была отделана деревом и белым мрамором, а в центре находился большой бассейн, который, судя по всему, представлял собой миезанскую ванну. Хм.

Не думал, что они стали популярны здесь до прихода праэси. Опустив палец в воду, я обнаружил, что она чуть-чуть не дотягивает до кипения. Я поднял бровь: надеюсь, для поддержания такой температуры было какое-то заклинание, потому что в противном случае это было бы возмутительной тратой древесины.

Я выскользнул из брюк и бросил их в дверной проем. Под водой стояли мраморные скамейки, я забрался на одну из них и уперся спиной в край ванны - видимо, она была рассчитана на людей выше меня ростом, так как доходила мне до шеи. Теплая вода показалась мне самой лучшей на свете после нескольких последних дней, и я окунулся в нее, чтобы почувствовать, как она обволакивает меня всего. Немного отойдя, я столкнулся с горстью маленьких стеклянных флаконов. Они были прозрачными, и я увидел, что они наполнены солями и маслами: Я взял ближайший и снял крышку, поднеся его поближе, чтобы понюхать. Что-то травяное. Может быть, лаванда? Я никогда не интересовался травами. Я пожал плечами и налил немного масла себе на спину, втирая его и для пущей убедительности плеснув немного в воду. Через несколько минут от меня уже несло перегаром, так что, скорее всего, я немного перестарался.

Я снова погрузился под воду, чтобы ополоснуться, и решил, что на сегодня хватит поблажек: обещанная одежда лежала по другую сторону ванны, аккуратно сложенная, и я поплыл в том направлении. Вынырнув, я схватил лежащее рядом белье и с любопытством посмотрел на то, что мне предоставили. Толстые кожаные бриджи, сшитые из шкуры неизвестного мне животного, и белая шерстяная рубашка. Новым дополнением была толстая куртка с мягкой подкладкой, которая, похоже, доходила мне до колен: Я несколько раз видел, как сержант Эбеле приходила в такой куртке. Она называла ее акетоном - легионеры носили их под кольчугой, чтобы не натирало. Похоже, скоро я получу доспехи.

Надеть его оказалось на удивление легко: я смог затянуть шнурки спереди без чьей-либо помощи. Полагаю, было бы несколько абсурдно, если бы сквайр потребовал себе оруженосца, - фыркнул я. Когда я вернулся в спальню, то обнаружил там еще одного обитателя: Блэк расположился на богато украшенном стуле у процеранского бюро, которое я даже не заметил, и без дела перелистывал какую-то книгу. Увидев меня, он приподнял бровь. "Тебе идет", - прокомментировал он. "Сейчас лето", - хмыкнул я в ответ. "Я собираюсь готовить живьем". Через мгновение в памяти всплыло воспоминание о нем, и я обвиняюще показала пальцем. "Ты... ты, придурок. Ты меня зарезал". Он, казалось, на мгновение задумался над этим, а затем пожал плечами. "Только немного", - ответил он. Мне никогда так не хотелось ударить кого-

нибудь по лицу, как этого человека в тот момент. "Так вот к чему ты клонишь?" прорычал я. "Только немного?"

"Если тот факт, что вы не кричите и у вас не течет кровь из глаз, говорит о том, что все прошло успешно", - отметил он. "Это был вариант?" туманно спросил я. "Вы могли бы сказать об этом раньше". "Да", - честно признался он. "Мог бы". Чертовы злодеи. Даже если сейчас я технически был одним из них, чертовы злодеи. "Просто чтобы убедиться - болото и орда нежити, это ведь нормально?" спросил я, усаживаясь на край кровати. Его бровь поднялась еще выше. "Болото? Необычно. Я сам проходил через лабиринт, хотя мне говорили, что опыт подстраивается под того, кто проходит через него". Боги, как же удручающе было то, что лучшее, что могла придумать моя душа, - это вода с отбросами и зомби, когда речь шла о видениях Имени. "Я бы счел за благо, что твой опыт носил скорее боевой характер", - сказал он мне. "Способности твоего Имени, скорее всего, связаны с этим".

"Ну, хоть что-то", - хмыкнул я. "Полагаю, это означает, что я еще не стал сквайром?" "Примерно на полпути, насколько это можно измерить", - сказал зеленоглазый мужчина. "Есть и другие претенденты, но никто из них не должен быть так далеко". "Другие претенденты?" повторил я. "Закрой глаза", - приказал рыцарь. "Сосредоточьтесь. Ты должен почувствовать что-то на задворках сознания, как будто кто-то наблюдает за тобой". Я послушался. Первые несколько мгновений ничего не было, но через некоторое время появилось... ощущение. Это не было похоже на то, что он говорил, скорее на зуд, который был не совсем на моей коже, но все же принадлежал мне. Я нахмурился и попытался отогнать это ощущение, и вдруг оно раскрылось передо мной. "Еще три", - сказал я, открывая глаза. "И какая-то четвертая вещь, которая не совсем такая же". Он хмыкнул в знак согласия. "Постарайся с этого момента как можно чаще держать руку на пульсе этого чувства". Я нахмурился. "Почему?"

Он улыбнулся. "Потому что в данный момент все они хотят убить тебя".

<http://tl.rulate.ru/book/93177/3197588>